

Усть-Белый
археологический комплекс на р. Кобоже.
Итоги исследований 1985—2002 гг.

Первые памятники в устье р. Белой были открыты Северорусской археологической экспедицией под руководством А. Н. Башенькина в 1985 году. В течение 10 полевых сезонов (1985—1989, 1997, 2000—2002 гг.) на комплексе вскрыто около 5000 кв. м. площади. Здесь исследованы стоянки эпохи мезолита, неолита, энеолита, бронзы, поселения и могильники раннего железного века и средневековья до XIII в. включительно — всего более 20. В настоящее время это наиболее исследованный комплекс археологических памятников в Вологодской области (1). Столь пристальное внимание к Усть-Белой объясняется существованием здесь памятников от эпохи заселения края человеком до средневековья, их достаточно хорошей сохранностью, наличием уникальных для Севера России объектов: «домика мертвых», курганов и грунтовых погребений раннего железного века (далее — РЖВ), наиболее ранних сопковидных насыпей эпохи средневековья.

Эта уникальная в археологическом отношении территория находится на крайнем юго-западе Вологодской области на границе с Новгородской областью при впадении р. Белой в р. Кобожу, в 6,5 км от д. Мишино Чагодощенского р-на. В X—XV вв. эта территория входила в состав Новгородской земли. Оба коренных берега Белой и правый берег Кобожи покрыты сосновыми борами, внизу — пойменные луга, старица Кобожи. Рыба, птица, зверь и сейчас определяют хозяйственное значение этого микрорегиона. После оставления Усть-Белой в XIII в. здесь позднее постоянные поселения не возникали.

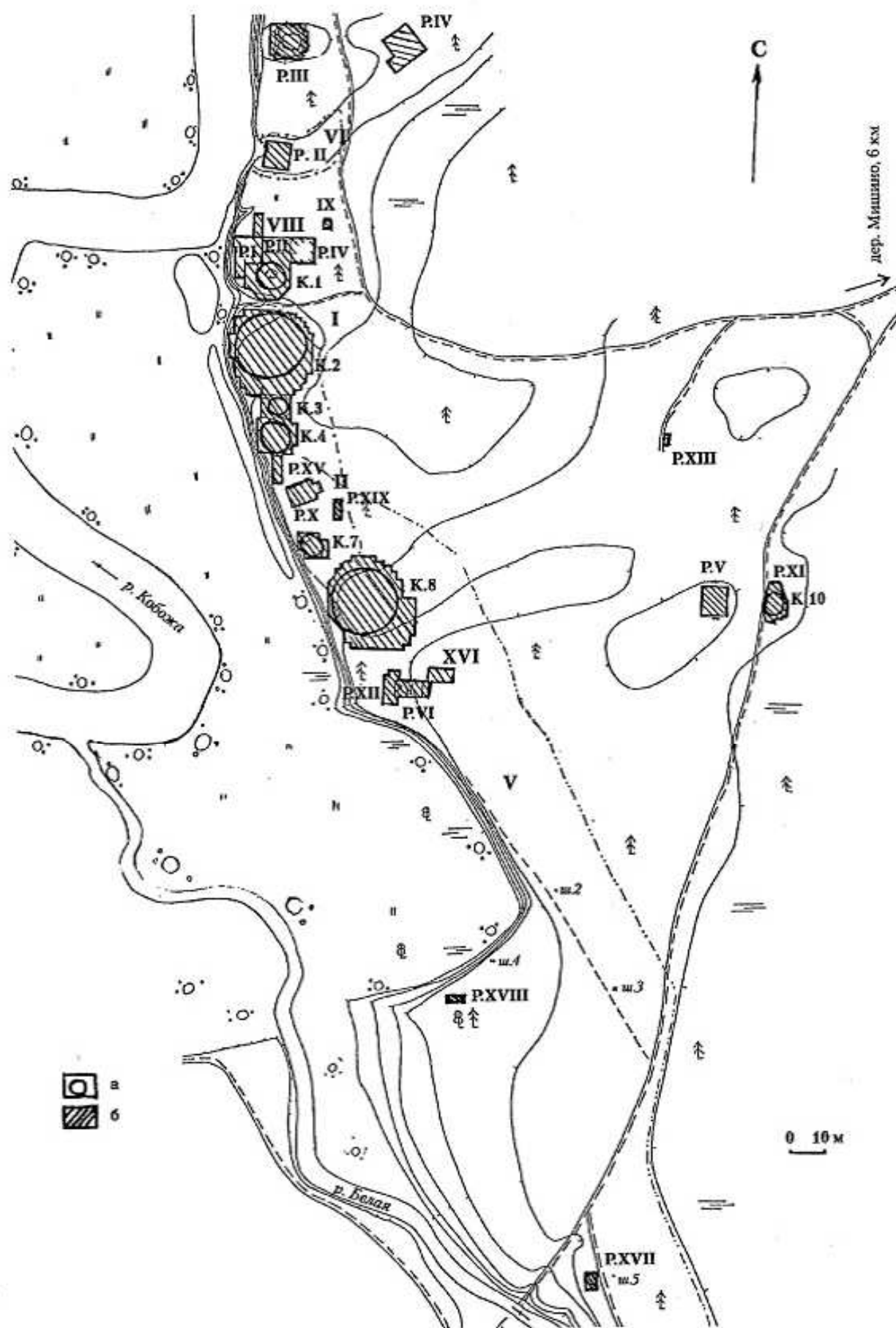

Рис. 1. Усть-Белая План расположения археологических памятников и раскопов. Номера на плане соответствуют упомянутым в тексте: а — насыпи; б — раскопы

Основными объектами раскопок являлись поселения и погребальные памятники РЖВ и средневековья, но при вскрытии значительных площадей исследованы и стоянки более раннего времени.

Протяженность комплекса вдоль правого берега р. Кобожи и Белой 550 м, поселение и 10 насыпей культуры длинных курганов находятся по другому — левому берегу р. Белой.

К эпохе мезолита относятся две стоянки: Усть-Белая-VII и Усть-Белая-V, расстояние между которыми 200 м (рис. 1). Особенностью топографии стоянки VII является расположение не на краю уступа боровой террасы, характерное для стоянок бассейна Мологи, а в 60—80 м от него на вытянутой гряде высотой около 1 м. Схожую топографию имеет наиболее ранняя стоянка в бассейне средней Мологи — Марьино IV. Инвентарь стоянки Усть-Белая VII близок инвентарю стоянки Крутой Берег, расположенной в 1,5 км ниже по р. Кобоже, полностью раскопанной Косоруковой Н. В. (2). Стоянку Крутой Берег исследовательница относит к среднему мезолиту. Остатки еще одной стоянки обнаружены в основании сопковидной насыпи № 8 и средневекового поселения Усть-Белая V. Инвентарь составляют ножевидные пластины, среди которых одна со скошенным краем, скребки на пластинах.

К эпохе неолита относится стоянка VI с ямочно-гребенчатой керамикой, расположенная на краю уступа боровой террасы Кобожи (рис. 1). Высота ее над водой 5 м, размеры 50×30 м. Инвентарь составляют два сланцевых топора, двусторонние обработанные наконечники стрел, скребки, керамика.

В насыпях № 7, 8 (рис. 1) и заполнении их рвов найдены фрагменты пористой керамики эпохи энеолита, близкой волосовской, однако чистых комплексов этого времени в раскопах не выявлено.

Эпоха бронзы представлена несколькими разновременными и разнокультурными комплексами. На Усть-Белой в 2002 г. в раскопе XIX (рис. 1) в слое с керамикой найден обломок сверленного боевого топора. Это первая находка фатьяновского боевого топора на обширной территории между Шексной и Вепсовской возвышенностью. В северной части комплекса при исследовании грунтового могильника РЖВ (раскопы I, VII, VIII) (рис. 1) найдены фрагменты пористой восточноприбалтийской сетчатой керамики. Кремневый инвентарь в этой части разновременен. В раскопе II обнаружены фрагменты ямочно-зубчатой ранней сетчатой керамики. Материалы датируются I пол. II тыс. до н. э. (3).

II пол. II тыс. до н. э. — I пол. I тыс. до н. э. представлена ком-

плексами с сетчатой керамикой и небольшим количеством кремневых изделий в раскопах X, XV, XIX в основаниях и насыпях № 2—4, 7, 8. Орнамент на керамике — гребенчатый, тычковый, веревочный, двухдольный штамп и др. Южнее сопковидной насыпи № 8 сетчатой керамики нет.

Культурный слой поселения сер. I тыс. до н. э. исследован в раскопах X, XV, XIX. Сетчатая керамика составляет более 90%. Помимо керамики, найдены 5 глиняных грузиков. Однако грузики представлены не дьяковскими типами, как следовало бы ожидать, а милоградскими. Обломки двух грузиков, оказавшихся в насыпях сопков № 2 и 8, также принадлежат милоградским типам (4). В насыпи сопки № 8 найдены два обломка бронзовых литых браслетов с рубчиками так называемого «латенского» типа, которые датируются V—III вв. до н. э. и известны в Поднепровье и на Верхней Оке (5). Браслеты с Усть-Белой являются самыми северными находками этого типа в восточной Европе. В насыпь сопки они попали случайно из культурного слоя поселения или, скорее, могильника с трупосожжениями, т. к. концы браслетов оплавлены. К сожалению, сохранившихся погребений этого времени обнаружить не удалось, вероятнее всего, они были разрушены при сооружении сопки № 8.

Наиболее ранние погребения, относящиеся к концу I тыс. до н. э., обнаружены в погребальном сооружении — «домике мертвых», исследованном в раскопе III. Он был поставлен на краю уступа боровой террасы Кобожи на естественной возвышенности высотой до 1 м, склоны которой были слегка подрезаны. Сооружение окружено небольшим рвом, в котором разводился огонь. Постройка имела срубную конструкцию размером 6,5×5,4 м, внутри помещались сожженные кости человека и животных. Останки первоначально хранились в глиняных урнах и, по-видимому, в тесках или других органических емкостях. Подавляющую часть керамики (более 90%) в сооружении составляет сетчатая. По радиоуглеродным датам (2270 ± 110 , 2300 ± 210 , 1920 ± 40 лет назад (ГИН-6623, ГИН-7025, ЛЕ-4557)) и многочисленному инвентарю погребения датируются в пределах II в. до н. э. — I в. н. э. Сооружение оставлено, несомненно, финно-угорским населением. Об этом свидетельствуют сетчатая керамика, ажурные бляхи, зооморфные украшения (подвески-птички, медведи). Совершенно неожиданными явились находки предметов вооружения: двух наверший рукояток мечей (волютообразное и кольцевидное), фрагменты лезвия кинжала или меча. Найдены стеклянные бусы, в том числе и золоченые.

На той же гряде в глубине бора в 60—80 м от берега Кобожи в раскопе XIV (2001 г.) исследованы грунтовые погребения. Часть погребений располагалась в больших материковых ямах (диаметр и глубина более 1 м), кальцинированных костей мало, вещи единичны. Основное количество костей залегало на площади 6,0×3,2 м. Погребальный инвентарь представлен железными наконечником копья, двушипными наконечниками стрел, фрагментами ножей, поясной гарнитурой, бронзовыми украшениями, сетчатой и гладкостенной керамикой. Слой с костями и вещами был перекрыт стерильным слоем красно-бурого песка, насыщенным охрой. Часть предметов найдена вне слоя с костями и может рассматриваться как жертвенные комплексы. По керамике и инвентарю захоронения датируется в пределах I—IV вв. н. э. и оставлены финно-угорским населением.

Раскопом II на гряде, расположенной в 30 м южнее гряды с «домиком мертвых», исследовано 13 грунтовых погребений в небольших ямках. Инвентарь составляют бронзовые булавки со спиральным навершием, бронзовые пряжки с насечками, ножи с горбатой спинкой и закругленным обушком, железная привеска к поясу (рис. 2). Эти погребения датируются первыми веками н. э. и совершались после прекращения функционирования «домика мертвых». Обряд существенно отличается: нет сетчатой керамики, зооморфных украшений, бронзовых подвесок.

Раскопами I, IV, VII, VIII, IX вскрыто около 40 погребений (в грунтовых ямках и поверхностных). Инвентарь составляют железные двушипные наконечники стрел, ножи с горбатой спинкой, ложкарь, шило, бронзовые конические подвески, пряжки с насечками, круглые ажурные бляхи, застежка, напоминающая сюльгаму, обломки дротовых браслетов, спиральная пронизка (рис. 3). По инвентарю погребения также датируются I—IV вв. н. э.

Южнее грунтового могильника располагалась курганная группа из 6 насыпей, вытянутых цепочкой вдоль берега старицы Кобожи. Еще одна находилась в отдалении в сосновом бору. Все насыпи вскрыты полностью, восстановлена относительная планиграфия. Курган № 4 высотой около 1 м, диаметром 16 м являлся наиболее ранним. В нем обнаружены 7 погребений по обряду трупосожжения с многочисленным инвентарем: железный кельт, двушипные наконечники стрел, шилья, нож, пряжки, бляхи-пронизи с зернью и витьем, конические и колокольчатые подвески, бронзовые и стеклянные бусы. Особо отметим подвеску-лунницу с эмалью. По подвеске с эмалью и другим вещам курган датируется III—IV вв. н. э.

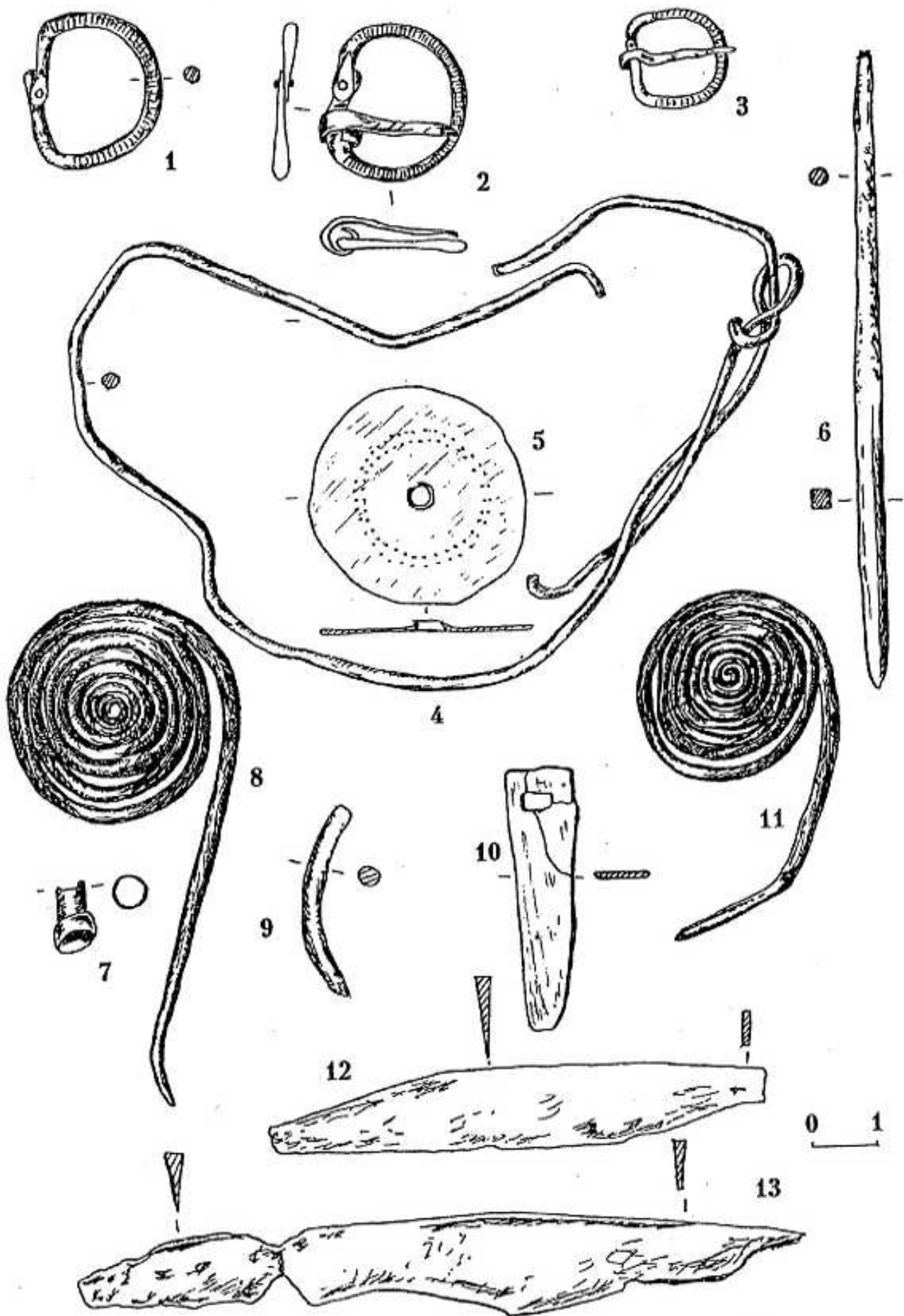

Рис. 2. Инвентарь грунтовых погребений. Раскоп. II.
1-5, 7, 8, 11 - бронза, остальное - железо

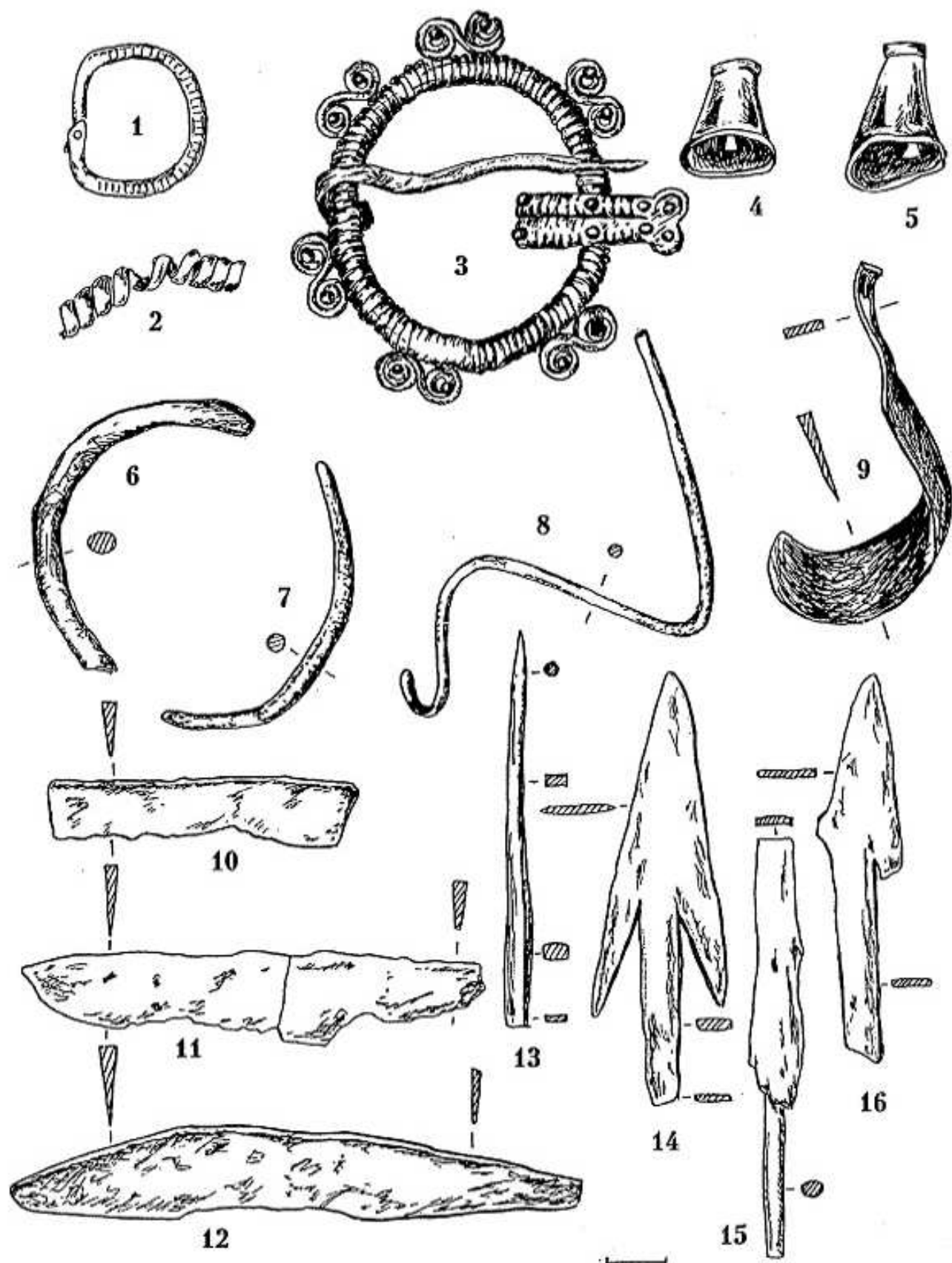

Рис. 3. Инвентарь грунтовых погребений. Раскоп I.
1-5, 8 - бронза, остальное - железо

Следующим был сооружен курган № 3 высотой около 1 м, диаметром 10 м. В нем обнаружены 7 погребений по обряду трупосожжения на стороне. В погребениях — железный кельт с бронзовыми обкладками, двушипные стрелы, круглые пластинчатые бляхи-застежки волго-окских типов, бляшки-скорлупки, красные пастовые и стеклянные золоченые бусы. Курган № 3 был сооружен в IV в. н. э.

Насыпь № 2 высотой 4,2 м, диаметром 32 м имела сложное строение и была возведена, по-видимому, в 3 этапа. Инвентарь погребений по обряду трупосожжения составляли железные ножи с прямой спинкой, двушипные стрелы, копье, футляр для трута, бронзовые бляшки-пронизки, в том числе антропоморфная, конические беспетельчатые подвески, обломки браслета. Серия радиоуглеродных дат для разных этапов сооружения насыпи: 1580 ± 100 , 1565 ± 100 , 1520 ± 60 , 1540 ± 40 лет назад (ЛЕ-3449, ЛЕ-3453, ЛЕ-3450, ЛЕ-3452) хорошо согласуется с археологической датировкой — IV—I пол. V вв. н. э. и показывает, что большого временного разрыва между этапами не было. Таким образом, начало сооружения высоких насыпей на севере Восточной Европы относится ко времени не позднее рубежа IV—V вв. н. э. Подавляющая часть погребального инвентаря относится к позднедьяковским типам.

За пределами внешнего края рва сопки № 2 был сооружен курган № 1 (рис. 1). Погребения по обряду трупосожжения сопровождалось железным ножом с прямой спинкой, пряжкой, фрагментом бронзовой бантовидной бляшки. Керамика — гладкостенная с защипами по срезу венчика, имеющая аналогии в Верхнем Поднепровье и Верхней Оке. Курган был возведен на рубеже IV—V вв. н. э.

Два грунтовых погребения в лепных урнах обнаружены рядом с курганами 3 и 4. Одно погребение содержало бронзовое колечко. По керамике погребения относятся к середине I тыс. н. э.

Еще две насыпи были возведены южнее, на некотором отдалении от насыпей № 1—4. Курган № 7 имел диаметр 7 м, высоту 0,5 м и был сильно разрушен. Найдено погребение по обряду трупосожжения и отдельные фрагменты костей впускного трупоположения.

Насыпь № 8 высотой 5 м, диаметром 26 м, была сооружена в 3 этапа. Высота первоначальной насыпи — 1,4 м, но диаметр погребальной площадки, окруженной ровиком, — 22 м — свидетельствует о том, что создатели ее в дальнейшем планировали возвести высокое погребальное сооружение. В геометрическом центре основания находился так называемый «жертвенник», сохранившийся в виде кучи

камней. Рядом находилась большая (столбовая?) яма, вероятно, здесь фиксировалась вертикальная ось сооружения. Кальцинированные кости, среди которых определены кости коня, вместе с вещами (браслет, перстни, двусоставные удила) — были помещены в грунтовую ямку в прямоугольной оградке из камней $1,6 \times 1,4$ м. Рядом находился очаг из двух ярусов жердей, по нему получена дата 1380 ± 40 лет назад (ЛЕ-4556). В погребальном обряде (каменные конструкции, очаг, погребение коня) фиксируются неславянские элементы. На 2-м этапе насыпь была доведена до высоты 2,7 м и произведены погребения по обряду сожжения на стороне. Инвентарь — бляшка-обоймица, спиральки, бронзовая пряжка с вогнутыми сторонами, ножи с прямой спинкой — свидетельствуют о принадлежности погребенных к культуре длинных курганов и датируются VIII в. н. э. На 3-м этапе была сделана досыпка до пятиметровой высоты. К моменту раскопок вершина насыпи была сильно разрушена, но 5 погребений по обряду трупосожжения сохранились нетронутыми. Вещи из этих погребений — железные ножи (технология трехслойного пакета, анализы выполнены Л. С. Розановой), пряжки, футляр для фитиля, стеклянные бусы — составляют типичный инвентарь культуры сопки и датируются II пол. VIII—IX вв. н. э. В вершине сопки расчищено 15 впускных погребений по обряду трупоположения XII—XIII вв.

В основании сопки залегал слой поселения Усть-Белая V (рис. 1, V) с грубой лепной неорнаментированной керамикой, который был исследован на площади более 1000 кв. м. Найдены ножи с прямой спинкой, пластинчатое кресало, наконечник стрелы, пряжка, биконическое пряслице, льячка, обломки тиглей. Учитывая, что слой перекрыт насыпью сопки, поселение может быть датировано V—VI вв. Это поселение продолжается далее вверх по берегу Кобожи и Белой. Размеры его 440×40 —70 м. На прилегающем к сопке участке поселения в раскопках VI, XII, XVI обнаружены материалы VII—X вв. Среди находок боевой топор, ножи с прямой спинкой, ножи с двумя уступами, шило, фитильная трубка, бронзовая трапециевидная привеска, стеклянные бусы, в том числе молочно-белые с волнистым печеночно-красным орнаментом, фрагменты тиглей и льячек. Южная, наиболее поздняя часть поселения датируется IX—XII вв. Здесь, наряду с лепной, обнаружено несколько фрагментов круговой керамики. Этому поселению соответствуют грунтовые погребения по обряду трупосожжения, исследованные в раскопках V и XIII и по обряду трупоположения в кургане № 10. В кургане 10 обнаружено женское захоронение с северной ориентировкой и разрушенное детское, инвентарь со-

ставляют височные кольца, бусы, браслет, нож, три лепных горшка. Погребения датируются II пол. XI в.

На другом берегу р. Белой в группе длинных курганов из 10 насыпей раскопано 6. Высота курганов 0,5—1,4 м, поперечник 7—15 м. Раскопанные курганы содержали погребения по обряду трупосожжения на стороне, которые были помещены в материковые ямки, на основание, в насыпь. Одно погребение находилось в перевернутой урне. В погребениях найдены «В»-образная рифленая пряжка, оселок, стеклянные бусы, бронзовые спиральки, фрагмент браслета. По углю из двух курганов получены даты 1460 ± 30 и 1450 ± 60 лет назад (ЛЕ-4562 и ЛЕ-3549). Курганы датируются V—VI вв. н. э.

Таким образом, на материалах Усть-Белой прослеживается развитие и смена культур на протяжении более 8000 лет. Отчетливо фиксируются культурные импульсы, идущие как с юго-востока, со стороны Волги, так и с юго-запада, со стороны Подвинья и Поднепровья. Полученные для РЖВ и эпохи средневековья материалы позволяют внести существенные коррективы в представления об историко-культурных процессах, происходивших в регионе. Наличие в погребениях уже в конце I тыс. до н. э. мечей степных типов, поясной гарнитуры, стеклянных бус из античных центров свидетельствует о более высоком уровне социально-экономического развития финно-угорского населения, чем представлялось ранее. Находки браслетов латенских типов, милоградских грузиков, значительной серии бронзовых булавок со спиральным навершием (8 экз.), вещей с эмалью, указывают на недооценку связей лесного Севера с Поднепровьем, существовавших в железном веке. Постзарубинецкий (зарубинецкий?) импульс достиг и этого региона. Есть основания предполагать появление здесь нового (балтского? славяно-балтского?) населения в IV—V вв. н.э., еще до времени формирования культуры длинных курганов. Насыпь № 2, датирующаяся рубежом IV—V вв. н. э., является на сегодня наиболее ранней из раскопанных на Северо-Западе сопковидных насыпей. Вместе с насыпью № 8 она отчетливо фиксирует этапы сложения культуры сопки. Население культуры длинных курганов появляется здесь не позднее V в. н. э. На основе этих групп населения к VIII—IX вв. складывается единая культура, перерастающая в древнерусскую. Следует отметить значительную серию бус ладожских типов, ножей, выполненных в технологии трехслойного пакета, свидетельствующих о связях с Ладогой и Скандинавией. При распространении здесь христианства сопка № 2 прокапывается с вершины до основания, на дно ямы кладется крест-энколпион, освящая таким образом «поганое» языче-

ское место. В соседнюю сопку № 8 производятся погребения по христианскому обряду. В XIII в. население уходит с Усть-Белой. До XX в. Усть-бельский комплекс простоял практически в непо потревоженном виде, являя собой редкое исключение.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Башенькин А. Н.* Культурно-исторические процессы в Молого-Шекнинском междуречье в конце I тыс. до н. э. — I тыс. н. э. // Проблемы истории Северо-Запада Руси. Славяно-русские древности. Вып. 3. СПб., 1995. С. 3—29. Башенькин А. Н. Финно-угры и славяне на Кобоже и Чагодоше // Чагода. Историко-краеведческий альманах. Вологда, 1999. С. 19—39.
2. *Косорукова Н. В.* Стоянки эпохи мезолита в Чагодищощенском районе // Чагода. Историко-краеведческий альманах. Вологда, 1999. С. 7—18.
3. *Воронин К. В.* К вопросу о происхождении и развитии культуры с сетчатой керамикой бронзового века // ТАС. Вып. 3. Тверь, 1999. С. 308—323.
4. Археологія Беларусі. Жалезны век і раннія сярэднявечча. Том 2. Мінск, 1999. С. 99, мал. 23.
5. *Третьяков П. Н., Шмидт Е. Л.* Древние городища Смоленщины. М—Л., 1963. С. 47; Нефедова Е. С. К вопросу о браслетах «латенского стиля» // проблемы хронологии латена и римского времени. СПб., 1992. С. 21—34.